

141. Давай договоримся.

Этот человек всегда был известен как мясник армии. Лай Цзюньчэнь чувствовал, что Чжоу Инань был очень похож на него самого, когда он только начинал, с упорством и нерешительностью. Сердце Чжоу Инаня было переполнено противоречиями, но каждый раз, когда он сталкивался с каким-то случаем, он делал все, что было в его силах. Он не боялся оскорбить кого-то и никогда не был мягок сердцем. Поэтому он смотрел на Чжоу Инаня с особенной благосклонностью. Было много случаев, когда Чжоу Инань оскорблял его начальство, но Лай Цзюньчэнь не наказывал его за это.

Даже сам Лай Цзюньчэнь не знал, что это было за чувство.

Был ли он в надежде, что Чжоу Инань не станет таким же, как он сам, пренебрегая правильным и неправильным, и только заботясь о результатах? Или же он надеялся, что Чжоу Инань был в состоянии сохранить свое нынешнее положение, принося легкий ветерок в дисциплинарный отряд? Надеялся ли он, что Чжоу Инань не станет таким же, как и другие члены дисциплинарной команды, где не было никакой разницы между ними и инструментами наказания?

Он собирался что-то сказать, когда вновь произошло что-то странное.

Снаружи тюрьмы четырех драконов зазвучал странный свист меча.

Цвет лица Лай Цзюньчэня изменился. Он указал пальцем, и овальная дверь открылась в свете формации. Серебряный свет меча прошел сквозь дверь. В одно мгновение он появился перед Лай Цзюньчэнем и Чжоу Инанем, превратившись в небольшой меч в ширину с палец, паря в воздухе. Вращаясь, вокруг маленького зеленого меча появились странные формации.

Приказ меча зеленого света!

Это был приказ меча зеленого света генерала Авангарда.

Лай Цзюньчэнь закрыл глаза, его рот пришел в движение, сказав что-то. Это было так, как будто он общался с этим приказным мечом.

Половину мгновения спустя, приказ меча зеленого света блеснул, воспарив в небо. Он снова исчез в ночном воздухе.

Лай Цзюньчэнь взглянул на удивленного Чжоу Инаня рядом с ним, улыбаясь: "Твоя интуиция иногда очень точна. Генерал приказал освободить Вэнь Ваня без всякого наказания .."

Чжоу Инань был ошеломлен.

"Этому Вэнь Ваню, считай, повезло. Он даже способен сделать так, чтобы превосходный Лю Суйфэн приказал нам освободить кого-то." В зрачках глаз Лай Цзюньчэня скрывалось странное сияние. "Похоже, что начальник Лю Суйфэн, на самом деле заботится об этом Вэнь Ване"

Перед тем, как он закончил.

"Ао-- !!"

Странный визг орла, прозвучал из-за пределов [Тюрьмы света Четырех Драконов].

Лицо Чжоу Инаня сильно изменилось.

Даже сердце Лай Цзюньчэня слегка вздрогнуло.

Они могли видеть только как гигантский черный орел устремился вниз. Его крылья были подобны божественным лезвиям молнии. Не встречая на своем пути никакого сопротивления, он пронесся сквозь свет двери [Тюрьмы света Четырех драконов], бросившись перед ними. И, наконец превратившись в кучку черного света, он приземлился на руку Лай Цзюньчэня, становясь нефритовой фигуркой черного орла.

Нефритовая статуэтка черного орла Резиденции Лорда перевала.

Это был элемент, использующийся для передачи сообщений из Резиденции Лорда перевала. Он обладал еще большим авторитетом, чем приказ меча зеленого света.

Лай Цзюньчэнь подавлял шок в своем сердце. Активизируя свою внутреннюю юань, он извлек информацию, находящуюся внутри.

Десять вдохов спустя, черная нефритовая фигурка снова превратилась в настоящего огромного орла, воспарившего в небо.

Лай Цзюньчэнь не смел медлить. Вместе с Чжоу Инанем, он почтительно послал фигурку нефритового черного орла прочь.

В перевале Юянь, нефритовый черный орел представлял верховную власть. Информация, которая содержалась внутри, не была чем-то, чего они могли ослушаться или подвергнуть сомнению.

"Начальник, что только случилось?" Чжоу Инань спросил с любопытством. Независимо от того, какого рода военное сообщение содержалось в нефритовом орле, это событие однозначно было чем-то очень важным.

Лай Цзюньчэнь некоторое время молчал, глубоко дыша. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Чжоу Инаня. Станным тоном: "Я действительно сейчас хочу знать, какое только происхождение имеет этот Вэнь Вань. Мало того, что начальник Лю Суйфэн хочет спасти его, теперь даже Резиденция Лорда перевала послала военный приказ о том, чтобы немедленно освободить Вэнь Ваня кажется, что мы пнули гнездо пчелы ".

Чжоу Инань был ошеломлен.

Он даже и предположить не мог, что нефритовая статуэтка черного орла была для Вэнь Ваня.

Это было слишком необъяснимо.

На памяти Чжоу Инаня никогда не было такого прецедента. Черный орел из Резиденции Лорда перевала пришел лишь военному служащему?

Он почти не мог удержаться от вопроса, каким же именно было происхождение Вэнь Ваня, что он имел такую власть?

Чжоу Инань не мог не вспомнить слова, которые Вэнь Вань сказал ему несколько дней назад ---

"И скажу вам честно, я человек с очень глубокой родословной. Сегодня вы, ребята, арестовали меня, но очень быстро вы с уважением будете провожать меня, освободив меня ".

Может ли быть, что причина того, что Вэнь Вань абсолютно ничего не боялся, была потому,

что он уже давно предвидел, что такой день придет?

Когда он думал об этом, Чжоу Инаню становилось все более и более любопытно.

Дерзкий Вэнь Вань, могло ли действительно быть так, что у него была великая родословная?

Пока они говорили, Лай Цзюньчэнь уже приказал кому-то отправиться, чтобы положить конец допроса Кан Юя.

Кан Юй угрюмо и нехотя вышел из черной большой палатки. Увидев Лай Цзюньчэня, он слегка поклонился. "Начальник, почему вы так внезапно заставили меня остановить мой допрос. Я уже использовал половину известных мучений, но вы заставили меня остановиться. Начальник, пожалуйста, дайте мне немного больше времени. Я определенно смогу выяснить стоящие вопросы, не слушайте глупости других ... ". Сказав это, Кан Юй посмотрел на Чжоу Инаня. По-видимому, он предположил, что Чжоу Инань сказал что-то Лай Цзюньчэню, заставив его изменить свое мнение.

В это время Кан Юй уже принял свое решение полностью разорвать всякие отношения с Чжоу Инанем.

Чжоу Инань рассмеялся в своем сердце, ничего не сказав.

Лай Цзюньчэнь даже не посмотрел на Кан Юя. Он приказал Чжоу Инаню пойти и освободить Вэнь Ваня.

Через некоторое время.

Чжоу Инань вышел из большой палатки. За ним, было лицо, наполненное неудовлетворенностью. Лицо принадлежало Вэнь Ваню. Его грудь была исполосована кровавыми следами от лезвий.

"Ай, а теперь ты меня отпускаешь?" Вэнь Вань ткнул пальцем в свои раны, прикоснувшись к крови. Он поднес палец ко рту, облизнув его. Потом его рот приоткрылся в улыбке: «Арестовать меня, твою мать, на три дня и три ночи, не позволять мне есть или пить, и даже позволить этому извращенцу выкроить мою грудь небольшим кинжалом? Он сказал, что хочет резать меня лезвиями, одним за другим, в то время, пока жив, но вдруг ты захотел отпустить меня? "

Чжоу Инань ничего не сказал.

В эти дни, он уже привык к нестабильному и сумасшедшему Вэнь Ваню.

Лай Цзюньчэнь только горько улыбнулся: "Этот вопрос был просто недоразумением. Это было крайностью по отношению к военному служащему Вэню".

"Недоразумение?" Хмыкнул Вэнь Вань, а потом сплюнул. "Вы думаете, что я глупая свинья? Разве эти ублюдки, посылающие приказы против меня за кулисами, не хотят, чтобы я умер? Ваш дисциплинарный отряд встал на сторону мерзавцев и захватил меня. Но когда вы обнаружили, что моя родословная настолько сильна, вы, ребята, не смеете меня провоцировать. Прямо сейчас вы напуганы? "

Лай Цзюньчэнь даже не мог произнести ни слова.

У Безжалостного капитана, упоминания имени которого было достаточно для того, чтобы каждый военный офицер и солдат задрожал от страха, в этот момент не было выбора, кроме как извиниться.

Если бы это был только приказ генерала Авангарда Лю Суйфэня, то Лай Цзюньчэню не нужно было бы брать на себя такую низкую позицию. Но речь шла о Резиденции Лорда перевала. Черная нефритовая фигурка орла представляла собой слишком много проблем. Она позволила Лай Цзюньчэню сразу понять, что сила, которая стоит за Вэнь Ванем, или, возможно, уровень власти, с которой Вэнь Вань мог взаимодействовать, был совершенно не тем, что капитан дисциплинарной команды мог бы спровоцировать.

Поклониться и подчиняться. Это был метод, который позволил Лай Цзюньчэню выстоять в течение десятков лет без падений.

И в этот момент, его извинения не были чем-то важным.

Но с точки зрения Кан Юя, это было почти равносильно обрушившемуся Небу.

Преемник Кан Юй, видя эту сцену, мгновенно понял, что поворот событий был далек от его поощрения. Его голова взорвалась с шумом, полностью будучи ошеломленным. Он знал, что его карьера была полностью окончена, потому что он сделал слишком неправильный выбор.

"Хорошо, хорошо, я слишком ленив, чтобы говорить глупости с вами." Нрав Вэнь Ваня быстро развеялся перед низкой и извиняющейся позицией Лай Цзюньчэня. Нетерпеливо размахивая руками, он сказал: "Но этот вопрос не может быть решен таким образом. Найдите ублюдка, который исполосовал лезвиями мою грудь, и позвольте мне выразить мой гнев, тогда этот вопрос можно считать законченным".

Лай Цзюньчэнь был очень решительным. Со взмахом руки, он толкнул Кан Юя, который имел желтый цвет лица и со лба которого капал холодный пот, к Вэнь Ваню.

"Начальник, спасите меня, я" Кан Юй почти кланялся и начал хватать за ноги Лай Цзюньчэня.

Но в это время, Лай Цзюньчэнь мгновенно показал свой безжалостный и беспощадный характер. Для Кан Юя, человека, который в его глазах не мог даже считаться инструментом для пыток, Лай Цзюньчэнь не имел ни малейшего сострадания. Если бы Кан Юй действительно умер, и это позволило бы урегулировать ярость Вэнь Ваня, то он должен был просто пойти и умереть.

"Ахахахаха" Вэнь Вань посмотрел на дрожащего Кан Юя, и начал странно смеяться. "Я же сказал тебе, что ты пожалеешь об этом. Кто бы мог подумать, что мы так быстро поменяемся ролями, Ахахаха. Люди, свяжите его! "

Лай Цзюньчэнь дал сигнал.

Несколько солдат дисциплинарного отряда тут же схватили его.

"Пятнадцать минут назад я сказал тебе, что, если наши роли поменяются местами, я дам тебе знать, что такое жестокость." Вэнь Вань, словно пользуясь магией, вынул маленький кинжал. Его натренированные руки скользнули по груди Кан Юя. В мгновение ока, раны, которые Кан Юй оставил на груди Вэнь Ваня, были воспроизведены на теле Кан Юя.

Кан Юй начал визжать о пощаде, словно резали свинью.

Кто бы мог допустить мысль, что солдат дисциплинарной команды будет подвергнут пыткам в формации [тюрьмы света четырех драконов] дисциплинарной команды посторонним человеком.

С самого создания дисциплинарной команды, никогда не было прецедентов такого происшествия.

Вэнь Вань некоторое время игрался. Увидев лицо Кан Юя, который, казалось, выражал, что он собирался умереть, он всерьез решил: "Изначально я хотел проявить милосердие. Но оставить такого человека с нечестными намерениями в дисциплинарной команде живым, это только создаст больше судебных ошибок. Ты уже сделал немало зла. Раз уж так сложилось, то давай договоримся. Ты должен просто пойти и умереть. Если ты будешь мертв, то больше никто не будет тянуть лагерь Авангард вниз. По крайней мере, тогда, каждый сможет сражаться в войне без каких-либо забот".

Глаза Кан Юя безумно округлились. "Нет, я отказываюсь, я ...».

"Э? Раз так, то это значит, что мы не достигли сделки?" Хмыкнул Вэнь Вань. "Так как ты не хочешь вести переговоры, то это тоже хорошо. Тогда нет необходимости вести переговоры, просто умри".

Перед тем, как он закончил.

Кинжал Вэнь Ваня нанес удар в грудь Кан Юя.

Кан Юй широко раскрыл глаза, недоверчиво глядя на Вэнь Ваня. Даже до того самого момента, когда он умер, он не мог поверить в то, что в дисциплинарном лагере мог бы найтись такой человек, который убил бы себя сам.

"Прекрасно, мое настроение стало немного лучше." Вэнь Вань направился наружу.

Лай Цзюньчэнь и другие выдохнули с облегчением.

Кто знал, что после того, как Вэнь Вань сделает пару шагов в сторону, он внезапно повернется вокруг. Его глаза смотрели на Чжоу Инаня.

Сердце Лай Цзюньчэня мгновенно испустило глухой звук. Может ли быть, что Вэнь Вань хотел отомстить человеку, который арестовал его, Чжоу Инаню? Но он отличался от Кан Юя. Чжоу Инань был доверенным лицом, которого Лай Цзюньчэнь считал важным человеком. Он был его преемником, которого он тяжело воспитывал на протяжении многих лет. Если этот дерзкий Вэнь Вань действительно действовал без учета последствий, и в самом деле хотел убить Чжоу Инаня, то что он должен был сделать

В этот момент, бесчисленные мысли мелькали в голове у Лай Цзюньчэня.

Кто бы мог подумать, что то, что Вэнь Вань сделает после того, как обернется, будет лишь легкой улыбкой. Глядя на Чжоу Инаня, он сказал: "Ты не так уж и плох. Если и есть причина тому, что дисциплинарная команда до сих пор должна существовать, то это именно из-за присутствия в ней таких людей, как ты".

Когда он закончил, Вэнь Вань повернулся и ушел.

Лай Цзюньчэнь яростно опешил, а потом выдохнул с облегчением ..

Даже с его опытом и душевной силой духа, его эмоции всегда были направляемы этим человеком, Вэнь Ванем, который был известен своим безрассудством.

Этот парень, он на самом деле был таким безрассудным?

Лай Цзюньчэнь впервые почувствовал, что он упускал из вида этого [Дерзкого офицера].

Чжоу Инань опустил голову, как будто хотел что-то сказать. Но в конце концов, он не сказал ни слова.

".....

"Айя, так больно"

Покинув формацию [Тюрьмы света Четырех драконов], он небрежно нашел место, чтобы прислониться. Вэнь Вань потер свои раны с гримасой. Это было так больно, что он почти прыгал от боли вверх и вниз. "Мудила, какая польза от того, чтобы выносить это так мужественно. Я должен был попросить Лай Цзюньчэня, этого старого пса, чтобы тот расплатился со мной какими-нибудь лекарствами для ран. Я действительно проиграл, проиграл"

"Е Цинъюй, эта мелочь, на самом деле не пришел в поисках меня. Этот бессердечный парень, похоже на то, что это я должен пойти и найти его вместо этого ".

Вэнь Вань слегка позаботился о травмах на его груди. К счастью, это были только обычные раны от лезвий. Для такого эксперта, как он, они не могли поставить под угрозу его жизнь. После отдыха в течение четырех или пяти дней, они уже почти полностью заживут.

Он небрежно схватил нескольких солдат, проходящих мимо, приказав им, чтобы те отправили сообщение обратно в его лагерь, и передали солдатам в серебряных доспехах, что с ним уже все было хорошо. Затем он быстро бросился к башне Белой Лошади посреди сумерек.

Существовали некоторые вопросы, которые он должен был объяснить Е Цинъюю как можно быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/103/40202>